

После того как Сюй Янь ушел, Шэнь Цинцин некоторое время оставалась в Павильоне Сбора Луны в одиночестве.

В её голове раздался голос Системы 777:

— Хозяйка, обнаружено побочное задание. Принимаете?

Шэнь Цинцин, не раздумывая, согласилась.

— Большинство наложниц попадают во дворец против своей воли, а затем вынуждены хоронить всю свою жизнь за этими высокими красными стенами. Это поистине прискорбно.

— К делу.

— Побочное задание заключается в том, чтобы обеспечить невинным женщинам гарема достойный финал. Например, изначальная судьба наложницы Чжуан — до конца своих дней быть запертой в этих стенах, увянуть от тоски и умереть в расцвете лет. Тебе нужно изменить её участь.

Шэнь Цинцин поняла, что даже без этого задания она всё равно помогла бы наложнице Чжуан избежать печального конца. Будь то из чувства благодарности за доброту к прежней владелице тела или из-за того, что та была сестрой А-Яня — она в любом случае протянула бы ей руку помощи. Разве такой человек, как этот паршивый император, достоин столь прекрасной женщины?

Приняв задание, она лишь осознала, что теперь ей предстоит помочь большому числу людей.

Шэнь Цинцин вернулась на новогодний банкет. Словно ничего не произошло, она подошла к своему месту и с изяществом опустилась на него.

Внизу, среди рядов, Сюй Янь не сводил с неё глаз. Женщина, которая мгновение назад страстно целовалась с ним, сейчас вела себя так, будто они совершенно чужие люди. Это зрелище его совсем не радовало. Однако Сюй Янь не выказал своих чувств и продолжал пить вино, как обычно. От него исходил такой холод, что никто не осмеливался приблизиться. Сейчас к нему никто не подходил с тостами и не заводил разговоров, и Сюй Янь был рад этому спокойствию.

Иное дело — Великий генерал Му. Он высоко ценил такого юного полководца, как Сюй Янь, считая его способности выдающимися. Даже сам генерал в его возрасте вряд ли смог бы так быстро подавить восстание на южных рубежах. Он не мог не восхититься: в государстве Тяньхуан таланты рождаются один за другим! Новая волна всегда подгоняет старую, молодое поколение внушает трепет.

Великий генерал Му лично подошел к столу Сюй Яня, держа в руках кубок, чтобы выразить

своё почтение. Увидев приближающегося генерала, Сюй Янь немедленно встал. В его глазах Великий генерал Му всегда был старшим, достойным глубокого уважения. С самого детства он слышал истории о доблести генерала, о том, как тот защищал страну и народ. Если не считать отца, генерал Му был тем, кем он восхищался больше всего.

— Юный генерал Сюй, вы заставили старика взглянуть на вас по-новому! В будущем ответственность за защиту государства и отражение внешних врагов ляжет на плечи таких молодых людей, как вы.

— Младший не заслуживает столь лестной похвалы. В моём сердце Великий генерал Му всегда оставался героем, на которого я равняюсь, — Сюй Янь сложил руки в поклоне, выражая своё почтение. — Именно благодаря таким примерам, как вы, мы, младшее поколение, обретаем вдохновение.

Генерал Му от души рассмеялся, поднял кубок и выпил первым. Сюй Янь, разумеется, последовал его примеру, но в мыслях у него крутилось лишь одно: это отец той самой женщины. Той, с которой он только что...

Вспомнив столичные слухи о том, как императрица, будучи еще влюбленной в тогдашнего принца, умоляла отца согласиться на её брак с Сун Цзиньюем, Сюй Янь почувствовал, как ярость и ревность едва не выходят из-под контроля. Кем он был для неё? Просто игрушкой, чтобы развеять скуку? А то, как она соблазняла его, те сладкие слова, которые она шептала... скольким людям она говорила подобное? Такая искусность!

Стоило представить, что она говорит такие же нежности другим, как внутри всё вскипело, словно взорвалась бомба. Сюй Янь не забывал, где находится, и изо всех сил подавлял эмоции, сохраняя невозмутимое лицо.

Шэнь Цинцин с того самого момента, как её отец подошел к Сюй Яню, следила за ними боковым зрением. Интуиция подсказывала ей, что её А-Янь чем-то рассержен. Хотя внешне он казался спокойным, было ясно: он вспомнил что-то неприятное и сдерживает гнев.

После того как отец выпил с ним, он не стал задерживаться и вернулся на своё место. Сюй Янь тоже сидел как ни в чем не бывало, потягивая вино.

Шэнь Цинцин, наблюдавшая за А-Янем, внезапно отвлеклась на поздравления князя Цзиня. Князь был одним из главных соперников Сун Цзиньюя в борьбе за престол. Влияние его материнского рода было куда сильнее, а собственные способности не уступали способностям императора. Если бы не поддержка Му Цинцин, еще неизвестно, кто сейчас сидел бы на троне.

— Брат мой, поздравляю тебя с наступлением нового года, желаю тебе крепкого здоровья, — произнес князь Цзинь, кланяясь императору. Слова звучали как поздравление, но в них сквозил глубокий подтекст.

Крепкого здоровья... Если бы император был нездоров, это было бы как раз то, чего желал князь. Сун Цзиньюй ответил ему в том же духе — внешне почтительно, но с колкостями, скрытыми за вежливыми фразами. Ни один из них не желал уступать.

Князь Цзинь осмеливался бросать вызов императору прямо на глазах у всех, и у него были на то причины. Хотя победителем стал Сун Цзиньюй, князь не проиграл окончательно: перед смертью покойный император передал ему часть контроля над армией. В своих владениях князь Цзинь был почти как независимый правитель, и сейчас Сун Цзиньюй ничего не мог с этим поделать. Кроме того, род его матери был древним и влиятельным кланом, имевшим огромное влияние среди гражданских чиновников.

Сун Цзиньюй давно хотел устранить эту угрозу, но действовать нужно было осмотрительно. Шэнь Цинцин размышляла о том, что решение покойного императора передать трон Сун Цзиньюю стало для многих неожиданностью. Кто-то считал, что всё дело в поддержке семьи Му, и это действительно было одной из причин. Но теперь, оглядываясь назад, она понимала: опасения императора перед чрезмерным влиянием родственников по женской линии тоже сыграли свою роль.

Наблюдая за их словесной дуэлью, Шэнь Цинцин начала строить свои планы. Князь Цзинь казался неплохим вариантом, нужно было лишь последить за развитием событий.

Закончив пикировку, князь Цзинь откланялся. Перед тем как уйти, он бросил на Шэнь Цинцин многозначительный взгляд. Она заметила это, но никак не отреагировала.

А гнев Сюй Яня тем временем нарастал. Он расценил этот взгляд как попытку князя приударить за Шэнь Цинцин. Зачем иначе смотреть на неё? Неужели князь тоже один из тех, кто преклоняется перед ней? При мысли об этом ему нестерпимо захотелось спросить её, принимает ли она всерьёз его слова.

Но даже сгорая от ярости, Сюй Янь был вынужден терпеть. Присутствовавшие на банкете чиновники, став свидетелями стычки императора и князя, понимали, что настроение у правителя сейчас не из лучших. Они старались не вмешиваться, притворяясь глухими и немymi.

Так, в странной и напряженной тишине, завершился этот новогодний банкет. Начался новый год, а вместе с ним — и новые битвы.

<http://bllate.org/book/21590/2225378>